

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

I

Collection of articles

**St. Petersburg
2011**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

I

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2011

УДК 7:061.3
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

В. Г. Власов, И. И. Тучков, А. П. Салиенко, С. В. Мальцева,
Е. Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович

Editorial board:

Victor Vlasov, Ivan Tuchkov, Alexandra Salienko, Svetlana Maltseva,
Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović

Рецензенты:

д. иск. проф. Т. В. Ильина (СПбГУ);
к. иск. А. В. Захарова (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University);
Anna Zakharova (Lomonosov Moscow State University)

*Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова*

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 1 / СПбГУ ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб. : Профессия, 2011. — 432 с.

Actual Problems of Theory and History of Art : Collection of articles. Vol. 1 / SpbSU; Svetlana Maltseva, Ekaterina Stanyukovich-Denisova eds. — St. Petersburg: Profession. 2011. — 432 p.

ISBN 978-5-288-05174-6

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 1–5 декабря 2010 г. и посвященной актуальным вопросам искусства и культуры от античности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований преимущественно в области изучения восточнохристианского и западноевропейского искусства от древности до нашего времени, а также в области археологии, реставрации, теории и методологии искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles consists of the materials of the International Conference of Young Specialists, held at the Faculty of History of St. Petersburg State University in December, 1–5, 2010. It deals with the actual problems of art theory and history from Antiquity to the 20th c. The articles by Russian and foreign researchers (in English and in Russian) mainly examine the problems of Eastern Christian and Western art, as well as of archeology, restoration, theory and methodology of art.

For art historians, historians, students and art lovers.

УДК 7:061.3
ББК 85.03

ISBN 978-5-288-05174-6

© Авторы статей, 2010
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

На обложке использована картина О. Лягачева – Хельги «Солнце», 2010. Частное собрание. Париж, Франция.
On the cover: Oleg Liagatchev-Helgi. Soleil, 2010. Private collection. Paris. France.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

<i>Т. В. Ильина, А. В. Захарова.</i> Предисловие. <i>Tatyana V. Ilyina, Anna V. Zakharova.</i> Foreword.....	10
---	----

<i>Олег Лягачев-Хельги.</i> По поводу «Солнца». <i>Oleg Liagatchev-Helgi.</i> Apropos of «The Sun»	14
---	----

Средневековое искусство восточнохристианского мира. Medieval Art of the Eastern Christian World

<i>Д. Д. Ёлшин.</i> Некоторые материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве. <i>Denis D. Jolshin.</i> Some Evidence for the Remodelling of the Desjatinnaya (Tithe) Church in Kiev	19
--	----

<i>Tatjana Koprivica.</i> Sacral Topography of Late Antique and Early Christian Doclea (Montenegro): the First Modern Preliminary Investigation. <i>Татьяна Копривица.</i> Сакральная топография позднеантичной и раннехристианской Дуклии (Черногория): первое современное предварительное исследование	25
---	----

<i>Valentina Cantone.</i> The Problem of the Eastern Influences on Byzantine Art during the Macedonian Renaissance: Some Illuminated Manuscripts from the National Library of Greece and the National Library of Venice. <i>Валентина Кантоне.</i> Проблема восточных влияний на византийское искусство в эпоху Македонского ренессанса: некоторые иллюстрированные рукописи из Национальной библиотеки Греции и Национальной библиотеки Венеции	33
---	----

<i>Lorenzo Riccardi.</i> Observations on Basil II as Patron of the Arts. <i>Лоренцо Риккарди.</i> Византийский император Василий II как покровитель искусств.....	39
--	----

<i>А. Л. Макарова.</i> Фрески церкви Св. Георгия в Бочорме (Грузия). <i>Anna L. Makarova.</i> Frescoes of St. George Church in Bochorma (Georgia).....	46
---	----

<i>Е. И. Морозова.</i> Эпистили со сценами праздников в системе декорации византийской алтарной преграды (XII в.). <i>Ekaterina I. Morozova.</i> Epistyles with the Scenes of Feasts in Byzantine Altar Screen Decoration of the 12th Century.....	56
---	----

<i>С. В. Мальцева.</i> Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре. <i>Svetlana V. Maltseva.</i> Significance of Chapels in Forming the Regional Tradition of Serbian Medieval Architecture.....	63
---	----

<i>Jasmina S. Ćirić.</i> The Art of Exterior Wall 'Decoration' in Late Byzantine Architecture <i>Ясмина Чирич.</i> Искусство украшения внешних стен в поздневизантийской архитектуре	69
---	----

<i>Branka Vranešević. Problems in Studying the Heritage of Antiquity in the Middle Ages. The Case of Personifications of Divine Wisdom in the Leningrad Gospel.</i> <i>Бранка Вранешевич. Проблемы изучения наследия античности в Средние века: персонафикации Божественной Премудрости в Ленинградском Евангелии</i>	77
<i>Miloš Živković. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexanderide.</i> <i>Милош Живкович. Легендарный правитель в средневековых одеждах: об иконографии белградской Александрии</i>	79
<i>Silvia Pedone. A Critical Approach to the Byzantine Art in the First Half of 19th Century. The Case of C. M. Texier.</i> <i>Сильвия Педоне. Критический подход к византийскому искусству в первой половине XIX в. Шарль М. Тексье</i>	92
<i>Giovanni Gasbarri. Bridges between Russia and Italy: Studies in Byzantine Art at the Beginning of 20th Century.</i> <i>Джованни Газбарри. Мосты между Россией и Италией. Изучение византийского искусства в начале XX в.</i>	101
<i>Е. А. Немыкина. О проблеме южнославянских влияний на монументальную живопись Новгорода XIV в.</i> <i>Elena A. Nemykina. On the Problem of "Southern Slavic Influence" on Novgorod Monumental Painting in the Second Half of the 14th Century</i>	109
<i>А. Н. Шаповалова. Новгородская монументальная живопись и религиозно-философские течения восточнохристианского мира второй половины XIV в.</i> <i>Alexandra N. Shapovalova. The Novgorod Mural Paintings and Religious Theories of the East Christian World in the Second Half of the 14th Century</i>	115
<i>А. В. Трушниковая. Древнерусские храмы с пристенными угловыми опорами (кон. XIV — нач. XV в.). Происхождение типа в контексте византийской и балканской архитектуры.</i> <i>Alexandra V. Trushnikova. Old Russian Cross-domed Churches with Corner Piers in the Late 14th — Early 15th Centuries. On the Origins of the Architectural Type in the Context of Byzantine and Balkan Architecture</i>	124
<i>А. А. Фрезе. Исихастские мотивы в иконографической программе росписи церкви Успения Богородицы в с. Мелётово.</i> <i>Anna A. Freze. Hesychast Concept in the Iconographic Programme of the Frescoes in the Church of Assumption in Melyotovo</i>	133
<i>И. Л. Федотова. К вопросу о псковских зодчих в Москве в последней четверти XV в. Историкографический аспект.</i> <i>Irina L. Fedotova. Some Observations and Historiography on Pskovian Architects in Moscow in the Last Quarter of the 15th Century</i>	140
<i>Н. М. Абраменко. Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV.</i> <i>Natalia M. Abramenko. Images of the First Russian Saint Princes Vladimir, Boris and Gleb in the Wall Painting during the Reign of the Tsar Ivan IV</i>	149
<i>А. И. Долгова. Об истоках и символике иконографии «Лабиринт духовный».</i> <i>Anastasia I. Dolgova. On the Origins and Symbolism of the Iconography of "Spiritual Labyrinth"</i>	156

**Русское искусство XVIII–XX вв.
Russian Art in the 18–20th Centuries**

<i>А. М. Васильева.</i> Русское и европейское в творчестве гравера петровского времени Ивана Зубова. <i>Alexandra M. Vasilyeva.</i> Russian and European Tendencies in the Work of Ivan Zubov, Russian Engraver of the Early 18th Century	167
<i>Е. Ю. Станюкович-Денисова.</i> Образцовые проекты в жилом строительстве Петербурга 1730–1760-х гг.: проблема типологии и модификации. <i>Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova.</i> Exemplary Projects in House Building of the 1730s–1760s in St. Petersburg: Typology and Modifications	174
<i>А. А. Сурова.</i> Росписи часовни в д. Васильева Гора Торжокского района Тверской области: к вопросу западноевропейского влияния в культовой монументальной живописи кон. XVIII в. <i>Anna A. Surova.</i> Murals of the Chapel in the Village of Vasileva Gora in Torzhoksky District of Tver Region: the Problem of European Influence on Church Monumental Painting of the Late 18th Century	180
<i>Ю. И. Чежина.</i> Портреты-двойники кисти Ж.-Л. Монье и А. Е. Егорова: к проблеме заимствования в живописи. <i>Julia I. Chezina.</i> The Twin-Portraits by Jean-Laurent Mosnier and Alexey Egorov: to the Problem of Adoption in Painting.....	186
<i>А. Е. Кустова.</i> Русская тема в живописи Дж. А. Аткинсона. <i>Anna E. Kustova.</i> Russian Subjects in the Paintings by J. A. Atkinson	196
<i>Е. А. Скворцова.</i> Роль Дж. А. Аткинсона в развитии жанра панорамы в русском искусстве. <i>Ekaterina A. Skvortsova.</i> The Role of J. A. Atkinson in the Development of Panoramas in Russian Art	204
<i>Т. В. Белякова.</i> Особенности графики Козловского и Прокофьева в контексте предромантизма. <i>Tatyana V. Beliakova.</i> Peculiarities of Graphic Works by Kozlovsky and Prokofiev in the Context of Pre-Romanticism	214
<i>А. А. Варламова.</i> Источники композиции и декоративного оформления Погодинской избы. <i>Alexandra A. Varlamova.</i> The Sources of Composition and Decoration of the Pogodin Izba in Moscow	222
<i>А. В. Ганган.</i> Русская бронзовая пластика малых форм рубежа XIX–XX вв.: к вопросу о творческом методе. <i>Andrey V. Gangan.</i> Russian Small-Scale Bronze Sculpture in the Late 19th – Early 20th Century: the Problem of Creative Method	227
<i>А. А. Ларионов.</i> Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы. <i>Andrey A. Larionov.</i> Constructivism and Neoclassicism at the Department of Architecture of the Russian Academy of Arts in the 1920s. Student Projects.....	234
<i>М. Ю. Евсеев.</i> «Я что-то должен сказать... в будущее». Н. Н. Пунин и Петербургский университет. <i>Mikhail Yu. Evseyev.</i> “I Am to Say Something... for the Future”. Nikolay N. Punin at the St. Petersburg University.....	242

Г. Э. Аббасова. Восток и Запад. Проблема традиции в творчестве художников Узбекистана 1920–1930-х гг.
Galina E. Abbasova. The East and the West. The Problem of Tradition in the Works of Uzbekistan’s Artists in the 1920s–1930s.....250

К. В. Смирнова. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–1970-х гг. Проблема исторической и художественной ценности.
Ksenia V. Smirnova. Monuments to the Heroes and Victims of the World War II. Memorial Complexes of the 1960s–1970s and the Problem of Historic and Artistic Value.....256

Восток и Запад, от античности до современности. The East and the West, from Antiquity to the 20th Century

М. А. Семина. Оригинал или римейк. Проблема сохранности и реставрации произведений античной скульптуры.
M. A. Semina. Genuine or Remade Item. Condition and Restoration of Ancient Sculpture.....265

А. А. Краснова. К проблеме оценки достоверности реставрируемой скульптуры из раскопок античных городов Северного Причерноморья.
Anastasia A. Krasnova. The Problem of Authenticity of Restored Sculpture Excavated in Ancient Greek Towns of the North Pontic Area 275

А. С. Винокурова. Храмы династии Хойсала. Синтез архитектуры и скульптуры.
Anastasia S. Vinokurova. Hoysala temples. A Synthesis of Architecture and Sculpture 285

А. А. Янковская. Сообщения арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты о Малайском архипелаге: проблема интерпретации источника.
Aglaya A. Yankovskaya. Accounts of the 14th Century Arab Traveller Ibn Battuta on the Malay Archipelago: the Problem of Interpretation of the Source 292

О. Д. Белова. Карта «Смерть» из колоды тарокки Пирпонт Морган-Бергамо и макабрические сюжеты в искусстве Италии XIV–XV вв.
Olga D. Belova. The “Death” Card from the Tarot Pack Pierpont Morgan – Bergamo and Macabre Themes in Italian Art of the 14th and 15th Centuries.....298

М. А. Лопухова. Классические мотивы в поздней алтарной живописи Филиппино Липпи.
Marina A. Lopukhova. Classical Tradition in the Later Altarpieces by Filippino Lippi.....307

Е. А. Титова. Проблемы церковной архитектуры Возрождения в трактатах Антонио Филарете и Франческо ди Джорджио: развитие базиликального и центрического планов.
Elizaveta A. Titova. The Problems of the Renaissance Church Architecture in the Treatises by Antonio Filarete and Francesco di Giorgio: the Development of Basilical and Central Plan.....314

Л. А. Чечик. «Свой–чужой» в «дипломатической» живописи Венеции эпохи Возрождения.
Liya A. Chechik. ‘Friend-or-foe’ in the ‘Diplomatic’ Painting of the Renaissance Venice.....322

Е. А. Павленская. Эволюция жанра детского портрета в творчестве испанских придворных художников XVI–XVII вв.
Elizaveta A. Pavlenskaya. The Evolution of Children’s Portraiture in the Works of Spanish Court Painters of the 16th–17th Centuries 329

<i>А. Е. Челован.</i> Испанский ориентализм XIX в. Мариано Фортуну. <i>Anastasia E. Chelovan.</i> Spanish Orientalism of the 19th Century. Mariano Fortuny	335
<i>Е. Г. Гойхман.</i> Традиция в творчестве Эжена Делакруа. Романтическая живопись 1820-х гг. и искусство старых мастеров. <i>Elena G. Goikhman.</i> Tradition in the Work of Eugène Delacroix. Romantic Painting of the 1820s and the Art of the Old Masters	341
<i>Vladimir Dimovski.</i> An Approach to Avant-Garde Manifestoes. <i>Владимир Димовски.</i> Манифесты авангарда: попытка осмысления	353
<i>Lora Mitić.</i> The Achievements of the Rochester School in the Field of the Critical Art History. <i>Лора Митич.</i> Достижения Рочестерской школы в области теории и истории искусств	359
<i>А. В. Григораш.</i> Выставка «Документ немецкого искусства» (1901 г.) в контексте открытия Дармштадской колонии: гезамткунстверк или синтез искусств? <i>Alyona V. Grigorash.</i> The “Document of German Art” Exhibition (1901) in the Context of the Opening of the Darmstadt Colony: Gesamtkunstwerk or Synthesis of Arts?.....	368
<i>Н. Л. Данилова.</i> Архитектура Йозефа Хоффмана в зарубежной историографии 1990–2010 гг. <i>Nina L. Danilova.</i> Architecture of Josef Hoffman in Foreign Historiography of the 1990–2000s.....	376
<i>В. О. ван дер Вестэйзен.</i> Авторские права и проблема интерпретации современной живописи аборигенов Австралии. <i>Valeria O. van der Westhuizen.</i> The Problem of Copyright and the Interpretation of Australian Contemporary Aboriginal Painting	383
<i>Е. И. Станиславская.</i> Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. <i>Katerina I. Stanislavska.</i> Happening as Action-Show Art Form of the 20th Century.....	387
<i>Е. В. Барышникова.</i> О студенческой фотовыставке «Мир глазами искусствоведов». <i>Elizaveta V. Baryshnikova.</i> The Students’ Photo Exhibition “World Seen by Art Historians”	395
Аннотации	398
Abstracts.....	412
Сведения об авторах	424
About authors	427

А. В. Трушникова
(СПбГУ)

ДРЕВНЕРУССКИЕ ХРАМЫ С ПРИСТЕННЫМИ УГЛОВЫМИ ОПОРАМИ (кон. XIV — нач. XV в.). ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТИПА В КОНТЕКСТЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ И БАЛКАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В раннемосковской архитектуре выделяется группа памятников необычного для древнерусского зодчества типа храма с пристенными угловыми опорами. Практически полностью сохранилась церковь Св. Николая в селе Каменском, примерно половину высоты стен церкви Рождества Иоанна Предтечи на Городище в Коломне составляет кладка, которая обычно датируется второй половиной XIV в.¹ В Коломне, в ходе археологических работ, Б. Л. Альтшуллером внутри позднейших зданий были выявлены фундаменты и нижние части стен Рождественского собора Бобринева монастыря и Богоявленского собора Старо-Голутвина монастыря². В плане постройки близки к квадрату (сторона варьируется в пределах 8–10,5 м), к которому примыкают выступающие на 3–4 м на восток апсиды: две в соборе Старо-Голутвина монастыря и по три в других памятниках. Храмы имели одинаковое в своей основе конструктивное решение: на отнесенные к стенам пилоны опираются арки, несущие барабан и купол; были выстроены из одного материала — белый камень получистой обработки; имели схожий декор — довольно сдержанный, в более лаконичной редакции повторяющий основную схему убранства других раннемосковских памятников (килевидные обрамления закомар и завершения перспективных порталов с полуколонками).

Происхождение древнерусских храмов данного архитектурного типа в историографии традиционно связывалось с балканским влиянием: основанием являлось сходство плановых структур и конструктивной системы³. В приемах исполнения некоторых деталей (параболическом очертании подпружных арок и перемычек окон в один блок) Б. А. Огнев был даже склонен видеть руку балканского мастера⁴. Заказчиком этих храмов, по мнению Б. Л. Альтшуллера, был митрополит Киприан, родившийся в Тырново⁵. Однако М. А. Ильин в своих работах последовательно перечислял доводы в пользу древнерусского происхождения храмов «круга Каменского», — зданий, идеально подходящих для воплощения в камне исихастских устремлений эпохи⁶. Решить вопрос в пользу той и или иной версии можно лишь с помощью анализа архитектурных форм как древнерусских, так и византийских и балканских памятников.

Храмы, в которых угловые опоры поддерживают четыре подпружные арки, несущие на парусах барабан и купол, были довольно широко распространены в византийском мире в VI–XV вв.: культовые сооружения этого типа сохранились в Болгарии, Константинополе, Малой Азии, Сербии и Закавказье. В зависимости

от особенностей объемно-пространственного решения, в основе которого конструктивная система с пристенными угловыми опорами, можно выделить **две группы** памятников. Как и любая классификация, это деление условно, но необходимо для того, чтобы прояснить возможный объем балканского или византийского влияния на древнерусские храмы.

* * *

Первую группу составляют *небольшие, в плане близкие квадрату, одноапсидные храмы*, отличавшиеся весьма лаконичной композицией, иногда несколько усложненные появлением нартекса. Вырезанные в скалах церкви такой пространственной структуры известны в Каппадокии еще в IX в.⁷ Самым ранним из сохранившихся памятников, возведенных в кирпиче, считается двойная церковь XI в. в малоазиатском селении Учайак⁸. Ступенчатое понижение основного объема через виму к апсиде, внутри круглой, снаружи пятигранной, отделка фасадов двумя-тремя ярусами арочных ниш, пролеты окон в три арки на колонках, а также техника кладки со скрытым рядом сближают церковь в Учайаке с константинопольскими памятниками второй половины XI в. (например, Эски Имарет Джами)⁹.

К этой же группе принадлежат болгарские памятники XI–XIV вв., которые можно разделить на два типа: церкви со скрытым внутренним крестом и церкви с крестообразной внешней формой. К *первому типу* относится церковь XI в. в Диногее — небольшая постройка, абрис внешнего контура стен которой близок к квадрату, сторона которого меньше 5 м (столь крохотные размеры характерны для болгарских памятников обоих типов), а внутреннее пространство крестообразно. Каждый фасад, вероятно, членился одной широкой аркой¹⁰, что отражало целостность решения внутреннего пространства.

В миниатюрной Боянской церкви Св. Пантелеймона (по фрескам датируется XI в.) северную и южную стены прорезают три неглубокие, равные по ширине арочные ниши, средние из которых чуть выше боковых. Карниз общей четырехскатной кровли над ними и над единственной апсидой изгибается неширокой дугой, ему вторит изгиб карниза кровли купола над узкими арочными окнами барабана. Такое ритмическое повторение дуг соответствует динамике как внутреннего, так и внешнего строя крестово-купольного здания по осям: подпружные арки — купол и апсида — купол. Исследователи сравнивают принцип оформления Боянской церкви с декором крестово-купольного четырехстолпного храма монастыря Земен, видя в этом проявление определенной тенденции — стремления «создать декоративными средствами иллюзию большой постройки», ставшего, по справедливому замечанию А. Л. Яковсона, «характернейшей чертой различных архитектур»¹¹, в чем мы далее сможем убедиться.

Среди сербских храмов есть церковь со столь же лаконичной композицией, но претворенной в собственной сербской традиции — Кральева Црква (Свв. Иоакима и Анны) монастыря Студеница, возведенная в 1314 г. Купол на значительную для небольшой постройки высоту поднимают два яруса ступенчато повышающихся арок, опирающихся на пристенные угловые опоры. Снаружи эта широко применявшаяся в Сербии конструктивная система выражена широкими закомарами на каждом фасаде и квадратным постаментом под куполом. Как внешний облик храма, так и решение внутреннего пространства было определено тем, что Кральева Црква возводилась рядом с главным храмом монастыря Богородицы XII в. и представляла собой

отголосок общего строя форм Великой церкви, повторение в миниатюре структуры ее основного ядра.

В архитектуре Болгарии XIII–XIV вв. композиция храмов этого вида была немного усложнена за счет появления притворов. Так, церковь Свв. Петра и Павла в Никополе с большой степенью достоверности реконструируется как цельный объем, объединявший наос, увенчанный куполом на внушительной высоты восьмигранном барабане с арочными нишами, и нартекс с двумя куполами¹².

Второй тип — церкви с выраженной в экстерьере крестообразной формой: XI–XII вв. датируется храм Св. Николы в Сапаревой Бане, внешние углы основного куба которого выбраны, повторяя «в негативе» конфигурацию углов выступающих в наос пристенных опор. Подпружным аркам, образующим в интерьере крест, на фасадах отвечают дуги закомар. Плоскости стен, сложенных в живописной технике кладки с утопленным рядом с включениями камней, с севера и юга расчленены парами двухступчатых арочных ниш с оконницами. Приземистый и широкий двенадцатигранный барабан с аналогичной аркатурой двухступчатых ниш несет довольно плоский купол. В целом, храм Св. Николы претворяет в миниатюре общий строй, принципы трактовки плоскостей фасадов, соотношение основного объема и купола, известные по константинопольским памятникам, о которых будет сказано далее.

* * *

Ко **второй группе** памятников мы относим три типа храмов, где интересующая нас конструктивная система является ядром здания, в целом имеющего довольно сложное пространственное построение, в зависимости от особенностей которого необходимо выделить три типа. *Первый тип* представляет возведенная около 1168 г. церковь Св. Аверкия в Куршунду¹³ — предместье Константинополя на малоазиатском берегу Мраморного моря. Основу композиции здания составляет близкий к кубическому объем (8×9 м), с запада к нему примыкает довольно узкий нартекс, а с востока четверик продолжен сужающейся к центральной пятигранной апсиде вимой, которую фланкируют выделенные помещения протезиса и дьяконника. Несмотря на довольно сложную плановую структуру, за счет размещения алтарной преграды перед пониженной вимой полностью сохранялась центричность основного объема. В наосе арки на сдвинутых к стенам опорах несли максимально широкий купол. Крестообразность внутреннего пространства не столь ярко выражена, поскольку выступ угловых опор относительно невелик и не создает впечатления массивности, напряжения в преодолении тяжести купола. Скорее можно предполагать, что в достаточно просторном интерьере вертикальные линии граней пилонов, тонкий мраморный карниз, раскрепованный на угловых пилонах и отделяющий верхнюю зону храма, и композиции из трех арочных окон способствовали ощущению невесомости, парения купола, достичь которого византийские зодчие стремились испокон веков (особенно после воплощения этого чуда в храме Св. Софии Константинопольской).

Кроме того, *первый тип* наиболее тесно связан с вопросом о происхождении данной конструктивной системы и включает в себя византийские памятники XII в.: в храме Св. Аверкия и в современном ему комниновском храме монастыря Хора, по мнению исследователей, отразились реминисценции архитектуры VII в.¹⁴ — эпохи становления крестово-купольной конструктивной системы. Р. Краутхаймер считает, что первые собственно крестово-купольные храмы от купольной базилики отличало наличие

массивных устоев, расположенных в углах выделенного центрального квадрата и несущих арки, через паруса переходящие в купол¹⁵, причем, как заметил А. И. Комеч, «нартекс, нефы и галереи сохранили характер облочки, окружающей центральную структуру»¹⁶. В средневизантийской архитектуре зодчие вновь обращались к этому типу, повторяя основу плановой и пространственной структуры послеюстиниановских крестово-купольных храмов, в частности, церкви Успения в Никее, без обходных галерей, но сохранив замыкавшие боковые нефы пастофории, изолированные от наоса¹⁷. Изначальное происхождение интересующей нас конструктивной системы не совсем ясно. Существуют две диаметрально противоположные точки зрения: согласно одной, храм с пристенными угловыми опорами или «усеченный греческий крест» в плане является «отдельно взятой сердцевиной крестово-купольного храма», рукава креста которого по сути — своды, сжатые до арок¹⁸. По другой версии, развитие архитектурной мысли шло не по пути упрощения сложной композиции, но «в какой-то степени сам четырехстолпный храм обязан своим появлением скромному храмику с угловыми опорами, хронологически, во всяком случае, ему предшествовавшему»¹⁹ (подразумевается, видимо, Пирдонская базилика, где согласно К. Миятеву еще в VI в. существовал придельный храм с пристенными угловыми опорами²⁰).

Ко *второму типу* отнесем сербские храмы Рашской архитектурной школы, для которых в целом характерна сложная (в основном, ярко выраженная крестообразная) пространственная многосоставная структура и стремление к высотности. Церкви представляют собой целый конгломерат объемов и пространственных форм, в основе которого лежит схема церкви Св. Аверкия в Куршунлу²¹. Начиная с храмов Св. Николая в Куршумлии 1166 г. (скорее всего построенного византийскими зодчими, о чем свидетельствует кладка с утопленным рядом²²) и Джуджеви Ступови в Расе 1171 г., центр композиции — подкупольное пространство, достаточно просторное благодаря использованию угловых пристенных опор (теряющих ощущение массивности в интерьере такого строя), и в этих памятниках, а также в церкви Богородицы в Студенице конца XII в. и церкви Вознесения в монастыре Жича ок. 1220 г., вероятно, согласно византийской традиции, увенчанное довольно широким куполом. С востока наос открывается пролетами арок в трехапсидную алтарную часть, с севера и юга к нему примыкают обязательные боковые помещения — приделы или певницы, на западе располагаются два объема нартекса. Постепенно в нижнем ярусе наос приобретает более выраженную крестчатую структуру, т. к. приделы больше раскрыты в основное пространство, которое, в свою очередь, все больше напоминает столп — купол несут ступенчато повышающиеся арки на консолях в угловых опорах. Со временем эти тенденции будут выражены все сильнее, о чем поможет составить впечатление храм Вознесения монастыря Милешево, возведенный до 1228 г.

Третий тип — болгарские церкви, типология которых составляет промежуточное звено между зальными (однонефными) купольными церквями и храмами с пристенными угловыми опорами²³. На рубеже XIII–XIV вв. в Несебре была возведена церковь архангелов Михаила и Гавриила. В плане читается выделенный пристенными опорами квадрат, но угловыми являются только столбы западной пары (отнодью не массивные, зодчие даже позволили себе разместить в опорах полукруглые ниши); восточные, строго говоря, являются придвинутыми к стене пилонами, на которые опирается свод, перекрывающий не только ветвь креста, но и виму, предваряющую развитую трехапсидную алтарную часть. В экстерьере подкупольное пространство

выделено кубическим объемом, а соответствующие аркам и своду над вимой закомары отражают тектонику внутренней конструкции на фасаде.

Итак, конструкция с пристенными угловыми опорами была широко распространена в зодчестве византийского мира. Не исключено даже, что этот архитектурный тип мог послужить прообразом столь сложной и гармоничной конструктивной системы крестово-купольного храма с отдельно стоящими опорами. В любом случае, изначально архитектурное решение храмов с пристенными угловыми опорами было естественным для миниатюрных памятников и придельных храмов, а впоследствии стало идеально отвечать стремлению перекрыть постройки больших размеров максимально широким куполом (в том числе, вознесенным на значительную высоту), оставляя свободным пространство наоса — ядра здания сложной композиционной структуры.

* * *

В раннемосковских храмах с пристенными угловыми опорами прежде всего обращает на себя внимание лаконичность сочетания объемов: куб и примыкающие к нему круглящиеся, развитые формы апсид. Судя по Каменской церкви, венчала эту композицию соответствующих пропорций глава — шлемовидный купол на барабане. В интерьере за счет массивных пилонов, сдвинутых к стенам, создается ощущение самоценности крестообразного пространства, целостность которого ничем не нарушается: у храмов нет ни притворов, ни приделов, а пространство апсид было отделено алтарной преградой, судя по исследованиям Д. Е. Яковлева в Рождественском соборе Бобренева монастыря, довольно высокой и непроницаемой конструкцией²⁴. Также можно представить, что наличие трех порталов в центре трех усеченных рукавов креста и Царских врат в центре восточного усиливало восприятие пространственного креста в основании интерьера.

Здесь важно заметить, что некоторые выделенные нами аспекты были свойственны памятникам разных эпох и школ. Так, с одной стороны, придание особой ценности именно крестообразной композиции интерьера присуще болгарским храмам *первой группы*, таким как Диногечия, Бояна, Сапарева баня, Бобошево; в последних двух это отразилось даже на внешней конфигурации здания. С другой стороны, сохранение центричности и значительная обособленность развитой алтарной части аналогичны византийскому и отчасти сербскому пониманию интерьера (*вторая группа*): Куршунлу, Хора и памятники Рашской школы. Об этих памятниках и о Кралевои церкви в Студенице заставляет вспомнить реконструкция плана Городищенской церкви с отнюдь не массивными (относительно собственных пропорций храма, наименьшего среди раннемосковских храмов) опорами, объем которых, скорее всего, терялся в оставшемся более просторным внутреннем пространстве.

Обращаясь к вопросу о происхождении этого архитектурного типа в древнерусском зодчестве, стоит вспомнить, что Б. Л. Альтшуллер вполне убедительно доказал, что между бесстолпными домонгольскими памятниками и послемонгольскими храмами с пристенными угловыми опорами нет ни типологического, ни стилистического родства²⁵. А потому, если признать возможным такое развитие архитектурной мысли, при котором конструкция интересующих нас храмов могла возникнуть в то время, когда гораздо более сложная полноценная крестово-купольная конструкция была редуцирована до основного ядра, то этот процесс вполне органично вписывается в историю древнерусского зодчества, развитие которого началось с получения уже

разработанной крестово-купольной системы в наследство от Византии. Другое дело, что конструкция с пристенными угловыми опорами «не прижилась» на Руси. Возможно, к этому привело изобретение крещатого свода, позволившего перекрывать пространство без каких бы то ни было опор, или свою роль сыграли предполагаемые конструктивные просчеты. Вполне определенно можно сказать, что в Рождественском соборе Бобренева монастыря и в Никольской церкви села Каменское зодчие уже довольно уверенно используют новую для Руси конструктивную систему, подтверждением этому служит факт хорошей сохранности Рождественского храма до его разборки в XVIII в.²⁶, а живым свидетельством является стоящая и по сей день Каменская церковь. Строительная история других памятников оставляет ощущение если не эксперимента, то стадии освоения нового конструктивного решения, которой неизбежно сопутствовали строительные просчеты и следовавшие за ними разрушения, быстрое ветшание построек. Б. Л. Альтшуллер предполагал, что разновеликие опоры Городищенской церкви и обусловленная ими трапециевидная конфигурация несущей купол арочно-парусной конструкции указывают на конструктивный просчет мастеров, приведший к необходимости возведения нового завершения²⁷. В соборе Голутвина монастыря исследователь выделил два строительных этапа: возведенные первоначально угловые опоры были прямоугольными, вытянутыми вдоль стен, но вскоре их заменили квадратными²⁸, неясно только, произошло ли это в процессе строительства или после обрушения сводов. Однако чем можно объяснить эти строительные ошибки при воспроизведении отдельно взятой центральной части крестово-купольного храма со столбами, уже столь привычной для русских мастеров в XIV в.? В Каменском, как отмечал Н. Н. Воронин, была использована «оригинальная подкупольная конструкция», подчеркивающая высоту²⁹: сочетание параболических арок и своеобразного конического свода, несущего барабан. Можно предположить, что воплощение идеи повышения подкупольного пространства-столпа таким путем не сразу далось зодчим. Стремление вознести купол на максимальную высоту общей тенденцией проходит как сквозь Средние века, так и по всем странам византийского мира. В стесненных экономических условиях Московского княжества именно «динамическая устремленность ввысь» позволяла зодчим создавать величественные памятники³⁰. Однако мастера храмов «каменского круга» не стали прибегать к конструктивным приемам, известным из домонгольской древнерусской строительной практики — повышенным подпружным аркам, или к использовавшемуся в сербской архитектурной традиции ступенчатому повышению арок на консолях. Они искали другой путь, сочетая конструктивные новшества с оптическими приемами — утоншением стен храма, барабана и сужением окон, чтобы храм приобретал большую стройность.

В контексте поисков истоков такого конструктивного решения, интересным кажется предположение Г. С. Колпаковой. Она объясняет необычный конструктивный прием, сохранившийся еще в двух раннемосковских памятниках, четырехстолпных храмах Рождества Богородицы в Городне и Св. Николая в Можайске, — звездчатую структуру опоры для конусообразного основания барабана, — стремлением воплотить идеи исихазма в архитектурной форме³¹ через повторение геометрической формы символического изображения мандорлы Христа во Славе. В определенной мере об этом же свидетельствуют необычные системы освещения этих храмов. В Каменском наос освещается только через окна в барабане, достаточно большие, чтобы в солнечный день наполнить весь храм светом. Исключение составляет только алтарное

пространство, большей частью закрытое алтарной преградой, а внутри освещенное приглушенным светом нескольких окон. Едва ли сегодня можно представить себе силу впечатления от фрескового изображения Христа Пантократора в средоточии потоков света, льющихся сквозь окна барабана. У этой красивой версии есть вполне достоверное историческое основание — широкое распространение идей исихазма и их воплощение в разных видах культуры и искусства со второй половины XIV в. У истоков этого движения на Руси стояли преподобный Сергей Радонежский и митрополит Киприан — люди, действительно занимавшиеся архитектурной деятельностью и имевшие достаточное влияние, чтобы определять ее характер. Изначально обращение к такому типу храма могло быть, как считал М. А. Ильин, остроумным изобретением русской зодческой мысли мастеров³², при неблагоприятном для архитектуры экономическом положении Московского княжества нашедших тип небольшого храма, где камерное внутреннее пространство наилучшим образом соответствует практике «умного делания» исихастской молитвы. Либо митрополитом Киприаном был предложен архитектурный тип, известный в других странах, издавна применявшийся в его родной Болгарии в храмах небольших монастырей и городов и в Константинополе. Либо это раннемосковское воплощение приглянувшегося участникам многочисленных посольств и паломничеств типа церкви, повторяющего структуру крестово-купольного храма и создающего, подобного киворию, более концентрированный образ осененного целостного пространства. В любом случае, на русской почве этот тип был вновь создан или преобразен русскими мастерами в соответствии с собственной традицией и в русле собственно древнерусских идейных и архитектурных исканий.

Среди многочисленных памятников данного конструктивного типа в византийской и балканской архитектуре нельзя выделить какие-либо прямые аналогии раннемосковским храмам. Как мы пытались показать, в определенной степени родственные Каменскому храму решения (план, конструкция, характер образа) встречаются в различных по времени и месту своего возникновения византийских и балканских постройках. А потому можно сказать, что в древнерусских храмах с пристенными угловыми опорами отразилось и такое явление как общность развития архитектурной мысли в разных странах. Пожалуй, оно было предопределено родовой общностью восточнохристианской культуры: тем, что мастера используют сходный набор архитектурных форм и средств, и сходством идей и стремлений, воплощенных столь своеобразно в каждой стране. Это и живописность решения стенных плоскостей, и стремление к высотности, и тенденция в небольших постройках повторять общий строй образа и декор зданий более значительных. Нам немного известно о первых каменных соборах Московского Кремля и вообще о раннемосковской архитектуре до последней трети XIV в., но важно отметить, что то малое, что мы знаем или можем предположить, находит отклик в Каменском. Так, согласно реконструкции, вслед за главными соборами фасады небольшой церкви венчали килевидные закомары, стены прорезали перспективные порталы, гладкий профиль деталей которых четкими и плавными линиями выделялся на живописно неровной кладке стены³³. А необычное для раннемосковских памятников отсутствие резных поясов, возможно, было предопределено их меньшей выразительностью на не совсем гладкой стене. Также важно родство некоторых особенностей архитектурной формы и деталей Никольской церкви в Каменском с Никольским собором в Можайске, церковью Рождества Богородицы в Горodne (и подклет конца XIV в., и здание храма, возведенное после пожара 1412 г.), церковью

Иоакима и Анны в Можайске и Троицким собором Троице-Сергиева монастыря: пропорциональное соотношение четверика и главы, высота портала в половину высоты основного куба храма, решение несущей купол конструкции (архитектурное и образное), ритм сужающихся окон барабана, прием оконной перемычки в один блок и довольно сдержанный характер резьбы портала и цоколя.

Итак, нам представляется, что в раннемосковских храмах с пристенными угловыми опорами собственно русское, московское в становлении своей традиции задает тон всему образу памятника. Определить в этом процессе время создания храмов с пристенными угловыми опорами с полной уверенностью трудно в виду того, что полностью сохранился лишь один памятник, но в целом это довольно широкий промежуток от возможного возведения в последней четверти XIV в. первых памятников (Богоявленский собор Голутвина монастыря и церковь Иоанна Предтечи на Городище, храма Рождества Богородицы Бобренева монастыря) до конца XIV — начала XV в. (Никольская церковь в селе Каменском, возможно, современница двух храмов в Можайске и церкви в Горodne).

Alexandra V. Trushnikova
(St. Petersburg State University, Russia)

OLD RUSSIAN CROSS-DOMED CHURCHES WITH CORNER PIERS IN THE LATE 14th — EARLY 15th CENTURIES. ON THE ORIGINS OF THE ARCHITECTURAL TYPE IN THE CONTEXT OF BYZANTINE AND BALKAN ARCHITECTURE

The article invites the reader to look afresh at the origins of Old Russian cross-dome churches with corner piers. Through the analysis of the architectural forms we can assume that numerous Byzantine and Balkan churches of this particular type should not be considered as direct sources of those in Moscow principedom. The latter should be interpreted in terms of fraternity of the architecture development in these countries. We define the nature of Old Russian churches as native Russian, conveying both the features of Moscow architectural tradition in its making and the Hesychastic ideas behind visual forms. We presume that this architectural type emerged in Russia in the late 14th — early 15th centuries.

Примечания

¹ *Альтшуллер Б. Л.* Новые исследования о Никольской церкви села Каменского // *Архитектурное наследство*. Вып. 20. М., 1972. С. 25.

² *Альтшуллер Б. Л.* Бесстолпные храмы XIV века в Коломне // *Советская археология*. Вып. 4. М., 1977. С. 156–173; *Яковлев Д. Е.* Алтарная преграда конца XIV — начала XV века Рождественского собора Бобренева монастыря под Коломной // *ΣΟΦΙΑ*. Сборник статей в честь А. И. Комеча. М., 2006. С. 515–546.

³ *Давид Л. А., Огнев Б. А.* Забытый памятник московского зодчества XV в. // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР*. Вып. 62. М., 1956. С. 55; *Всеобщая история архитектуры*. Т. VI. М., 1968. С. 41; *Альтшуллер Б. Л.* Новые исследования о Никольской церкви села Каменского. С. 23.

⁴ *Огнев Б. А.* Некоторые проблемы раннемосковского зодчества // *Архитектурное наследство*. Вып. 12. М., 1960. С. 57.

- ⁵ *Альтшуллер Б. Л.* Памятники зодчества Московской Руси второй половины XIV — начала XV веков (новые исследования). Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. М., 1978. С. 110.
- ⁶ *Ильин М. А.* Редкий памятник древнерусской архитектурной мысли (храм села Каменское) // История СССР. № 3. М., 1969. С. 155; *Он же.* Искусство Московской Руси эпохи Феодана Грека и Андрея Рублева. М., 1976. С. 150.
- ⁷ *Ousterhout R.* A Byzantine Settlement in Cappadocia. Washington, 2005. P. 159.
- ⁸ *Ibid.*
- ⁹ *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. New Haven, London, 1986. P. 400; *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987. С. 105.
- ¹⁰ *Миятев К.* Архитектура в средневековна България. София, 1965. С. 183.
- ¹¹ *Якобсон А. Л.* Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. Л., 1987. С. 116.
- ¹² *Миятев К.* Архитектура.... С. 185.
- ¹³ *Mango C.* Byzantine Architecture. NY, 1985. P. 308.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 246.
- ¹⁵ *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture.... P. 290.
- ¹⁶ *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество... С. 35.
- ¹⁷ *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture... P. 337.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 338.
- ¹⁹ *Альтшуллер Б. Л.* Памятники зодчества Московской Руси... С. 137.
- ²⁰ *Миятев К.* Архитектура... С. 182.
- ²¹ *Седов В. В.* Византийский храм в Куршунлу // Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 139.
- ²² *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture... P. 378.
- ²³ *Чанева-Дечевска Н.* Пространствени, декоративни и конструктивни особености на Българската култова архитектура през XIII–XIV век // Древнерусское искусство: Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 184.
- ²⁴ *Яковлев Д. Е.* Алтарная преграда.... С. 538.
- ²⁵ *Альтшуллер Б. Л.* Памятники зодчества Московской Руси... С. 96.
- ²⁶ *Яковлев Д. Е.* Алтарная преграда... С. 530.
- ²⁷ *Альтшуллер Б. Л.* Памятники зодчества Московской Руси... С. 48.
- ²⁸ Там же. С. 57.
- ²⁹ *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. II. С. 322.
- ³⁰ *Максимов П. Н.* Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1976. С. 141.
- ³¹ *Галашевич А. А., Колпакова Г. С.* Храм Рождества Богородицы в Гордние на Волге. М., 2004. С. 61–62.
- ³² *Ильин М. А.* Редкий памятник древнерусской архитектурной мысли... С. 151.
- ³³ Как можно сказать теперь, также неровной, как и в Кремлевских памятниках. См.: *Гращенков А. В.* Декоративное убранство фасадов первых белокаменных соборов Кремля // Московский Кремль XIV столетия: древние святыни и исторические памятники. М., 2009. С. 125.